

АЛЕКСАНДР I
БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

БЕЛЫЙ ГОРОД

 В. Боровиковский. Император Александр I

КАК ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДР I В СИБИРЬ ПОПАЛ

Ане Хромовой все любопытно. Любопытно, как солнышко встает. Интересно, как мамка тесто месит, пироги ставит. Интересно, видно ли из их Сибири Москву, если залезть на самую большую горку. Также ей интересно, как молодой бычок в сарае сено жует. Подсматривает она за ним сквозь щель-стую стену, а он как будто чувствует. Время от времени косится в ее сторону и даже жевать перестает. А девочка с ним в прятки играет. Надоест играть, побежит стремглав в избу. А мать с крыльца кричит:

— Ань! Сходила бы в огород, щавелю нарвала!

И Аня идет, ведь мамке помогать надо. А ей самой-то шестой годок всего: маленькая, светловолосая, коленки в цыпках.

Мамка у Ани просто мамка. А тятка — купец Семен Феофантьевич Хромов. В округе его все уважают. Но не потому, что он богатый. А потому, что ему это не очень-то и важно. Уж сколько раз он богател, а потом разорялся. Другой бы с горя повесился, а Семену Хромову все нипочем: «Деньги — звон! — говорит. — Сегодня полушка, а завтра — вагон!»

Нынче тятка в дом какого-то старца ожидает, человека Божьего. Ане любопытно. И страшно. Если старец Божий, значит, все тут же

про Аню узнает: и про то, что она тайком у мамки хлебушка взяла для нищего, и про то, что у нее за сараем секрет зарыт. Прячется Аня за сараем, а сердечко у нее стучит часто-часто. Вот и калитку кто-то открывает. Точно, это старец Божий и есть! Ух, какой! Брови на-суплены, волосы белые, рубаха до колен, а за плечами котомка. А глаза — голубые-голубые. Как глянул он в ту сторону, где Аня прячется, так Аня и обмерла. Интересно, узнал он про секрет-то?

Как поселился старец в доме Хромовых, так и чудеса начались. Сказывали, будто ночью, как старец на молитву встает, над крышей дома ослепительный огненный столб до неба вырастает. А еще говорили, что он слепого Фильку из соседней деревни исцелил. Двадцать лет ничего Филька не видел, а тут, по молитвам старца, прозрел. Да и сам Семен Феофантьевич опять богатеть начал, золотыми приисками стал владеть. Только Федор Кузьмич ему строго наказал — рабочих не обирать. Больше чем нужно золота не добывать. Тятка старца во всем слушался. Хотя иные соседи над ним посмеивались: «Чего бродягу слушаешь? Кто он такой-то? Гляди в оба: исчезнет, да и золотишко прихватит».

А старец и впрямь загадочный: спрашивают его про прежнюю

жизнь, про детство, улыбается хитро и говорит: «Не помню! Я неграмотный!» А тут вдруг к нему откуда-то гость приехал, важный-преважный. Заперлись они в комнатушке, дверь-то прикрыли, да все равно было слышно, как по-иностранному до полуночи разговаривали. А еще сказывали, что отставной солдат Петька увидел как-то старца на выходе из церкви, остолбенел прямо, шапку снял и начал причитать: «Царь, люди! Царь! Батюшка Александр Павлович! Благословенный!» А старец, всегда добрый и приветливый, тут вдруг посмотрел на Петьку и пригрозил: «Будешь кричать, упеку в острог». Петька и онемел со страху.

Любопытной Ане покоя не стало, кто ж такой их жилец? А вдруг и вправду царь бывший! Да ведь умер Александр I в Таганроге от неизвестной болезни. На престоле российском уже внук его. А вдруг не умер? Вдруг сказался умершим, а сам с котомкой по Руси пошел?

Легла Аня спать и снится ей, что Ангел-хранитель машет ей крылом и зовет за собой. Ане и хочется пойти, и страшно. А вдруг мамка опять ругаться будет? Тогда Ангел ей и говорит:

— Хотела узнать, что за старец живет у вас? Пойдем со мной.

Пересилила Аня страх и пошла. И вдруг оказались они в огромном помещении. Изба не изба, храм

 Л. Премацци. Опочивальня Александра I. Царское Село

